

РОДОСЛОВНАЯ ФНПР

ИСТОКИ

Мало кто в российском рабочем движении не отпускал крепких слов в адрес «протестуток» из ФНПР. И действительно, самая крупная профсоюзная федерация страны может называться профсоюзной только в больших кавычках. Но это не мешает ей сохранять определенную массовость и устойчивость. Особенно в бюджетных отраслях. С чего бы это?..

Чтобы разобраться в ситуации, как и положено, начнем с самого начала. Профсоюзы в России стали более-менее массово появляться в период Первой революции (1905-1907гг.). Знаменитый ВЦСПС советских времен был создан еще до Великого Октября – на профсоюзной конференции летом 1917 года. А первый съезд профсоюзов прошел в Петрограде в январе 1918 года. С этого момента и начинаются деформации в профсоюзном движении.

На съезде присутствовало 416 делегатов с решающим голосом. Они представляли 2,5 миллиона рабочих. Более 50% делегатов при анкетировании назвали себя большевиками, 22% - меньшевиками, 12% назвали себя беспартийными. За левыми эсерами шли 6,5% делегатов, за правыми 3%. Несколько человек объявили себя эсерами-максималистами и анархистами.

Одним из важнейших вопросов повестки дня были задачи профсоюзов в новых условиях. Тут намечилось три течения. Крайне левые заявили, что в руках профсоюзов должна концентрироваться вся власть, отраслевым союзам должны быть переданы соответствующие отрасли экономики. Это станет шагом к отмиранию государственной власти.

Меньшевики и правые эсеры настаивали на независимости профсоюзов от власти. Они пояснили: в России произошла буржуазная революция, борьба между трудом и капиталом не исчезла, а лишь видоизменилась. Поэтому рабочим нужны свои классовые организации.

Большевики устами Григория Зиновьева возражали, что при власти рабочих и крестьян защищать трудящихся не от кого. Поэтому профсоюзы должны влиться в государственные структуры, взять на себя организацию производства. Уже позже, в сталин-

ский период, такая линия выражалась лозунгом «Лицом к производству», делала профсоюзы исполнителем поручений государства. Это в корне отличалось от главенствующей в производстве роли профсоюзов, которой добились анархисты и максималисты.

Левые эсеры в целом поддерживали большевиков, но предложили более медленный переход профсоюзов под крыло государства.

Как несложно догадаться по партийному составу делегатов, съезд поддержал линию большевиков, хотя и после острых дискуссий. Принятая съездом резолюция гласила: «Профсоюзы как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную роль по организации производства и воссозданию подорванных производственных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т.п. – таковы задачи дня».

В период военного коммунизма членство в профсоюзах было обязательным.

Впоследствии левыми большевиками делались попытки изменить судьбу профсоюзов, предотвратить их огосударствление. К примеру, в конце Гражданской войны «Рабочая оппозиция» в РКП(б) отстаивала «синдикалистский уклон» - идею передачи всей хозяйственной власти профсоюзам как массовым организациям пролетариата. Тем более, что Советы к тому времени были уже не чисто рабочими, а «рабоче-крестьянскими». Впрочем, чисто ра-

бочими они не были никогда. В 1921 году партия осудила «синдикалистский уклон»...

Тем не менее, лидер партии В. Ленин признавал, что поскольку НЭП - это отступление к капитализму, в условиях хозрасчета возможны трения между рабочими и частными предпринимателями, а то и директорами государственных предприятий. Поэтому профсоюзы должны сохранить защитную функцию и даже право на забастовку. Однако на деле забастовки жестко подавлялись органами ГПУ.

Начиная с НЭПа, профсоюзы в Советской России-СССР стали вполне государственной структурой с добровольно-принудительным членством. А в сталинский период еще оказались повернуты «лицом к производству», т.е. обязаны бороться за повышение производительности труда, развивать стахановство, отслеживать трудовую дисциплину. Словом, профсоюзы в интересах государственного работодателя заботились, чтобы рабочие поменьше гуляли и побольше трудились. А ведь в капиталистических странах эти задачи решают нанятые работодателями надсмотрщики и они (задачи) полностью противоположны задачам «капиталистических» профсоюзов. Правда, функции надсмотрщика у ВЦСПС дополнялись определенной социальной работой, что тоже встречается на капиталистических предприятиях.

Как известно, государство в СССР было почти монопольным РАБОТОДАТЕЛЕМ! Стоит ли удивляться, что сегодня родная дочка огосударственного ВЦСПС - ФНПР в гигантском большинстве случаев стоит на стороне работодателя? Особенно если этот работодатель - государство. И оно платит «профсоюзам» взаимностью. Самый высокий уровень профчленства именно в бюджетных отраслях: образование, наука, культура, медицина, госслужба.

Вывод очевиден: если российские пролетарии хотят добиться лучших условий продажи рабочей силы – не говоря уже о том, чтобы сбросить с себя пролетарское состояние! – им нужны классовые организации подконтрольные самим работникам, а не начальству.

Те, кто следит за новостями, наверняка заметили, что вот уже несколько лет во многих европейских странах волна народного протеста идет на нарастающей. Арсенал методов борьбы самый разнообразный - забастовки, демонстрации, столкновения с полицией, перекрытие дорог, захваты заводов, университетов и административных зданий. Нас долго убеждали, что классовая борьба, по крайней мере, для «сытой Европы», осталась в далеком прошлом. Но реальность показывает другую картину.

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ

ПЕРСПЕКТИВЫ

Недовольство европейцев вызвано тем, что их правительства стремятся переложить все тяготы нынешнего экономического кризиса на плечи трудящихся. Убытки, которые терпят от кризиса капиталисты, покрываются за счет общественных средств. Ради оказания денежной помощи крупным корпорациям и банкам урежутся зарплаты, пенсии, пособия по безработице, сокращаются расходы на здравоохранение и образование, повышаются косвенные налоги на товары первой необходимости. Под давлением Евросоюза и Международного валютного фонда «политика жесткой экономии» проводится во всех странах Европы. Правящие классы, как всегда, предпочитают экономить не на себе, а на тех, кто обеспечивает их прибыли.

Но трудящееся большинство не собирается мириться с тем, что его права попираются в угоду ничтожному меньшинству. Отсюда и главный лозунг европейских протестов – «Мы не хотим платить за ваш кризис».

Очевидно, что перед нами не просто очередные массовые протесты, которые для европейских стран не редкость. Европа вступает в новый период экономического и политического развития. То, что происходит сейчас - это закладывание последних гвоздей в гроб так называемого «социального государства», или «государства благоденствия», которое сформировалось в Европе после Второй мировой войны. Тогда, опасаясь растущего влияния коммунистов, имущие классы были вынуждены идти навстречу требованиям трудящихся.

Такая ситуация продолжалась вплоть до очередного экономического кризиса середины 1970-х годов. С тех пор, подталкиваемые глобальной конкуренцией правительства стали проводить приватизацию и сокращать социальные расходы, бремя которых оказалось на них непосильным. Эта политика, получившая название «неолиберализм», осуществлялась на протяжении всех последу-

ющих десятилетий вплоть до настоящего времени. Завоевания рабочих отнимались одно за другим, несмотря на их отчаянное сопротивление.

Свою роль тут сыграло и поражение «социалистических государств» в странах Восточной Европы. Не стало «красной опасности», которая вынуждала западную буржуазию идти на уступки своему рабочему классу.

Современная европейская демократия устроена так, что трудящиеся не в состоянии повлиять на свою судьбу, участвуя в парламентских выборах. В 1990-е годы коммунисты в большинстве европейских стран превратились в социал-демократов и утратили остаток влияния, а социал-демократы стали практически неотличимы от либералов. Придя к власти, левые и правые проводят примерно одну и ту же неолиберальную политику. А самое главное, что решение ключевых вопросов зависит не от голосования на выборах, а от воли руководства Евросоюза и международных финансовых организаций.

Но рядовым европейцам не нравятся, когда их мнение систематически игнорируют. Разочарованные избиратели вместо бюллетеней берут в руки камни и бутылки с зажигательной смесью. Как это не раз бывало в истории, правящие классы сами вызвали неприятности на свою голову.

Однако уличный протест вряд ли сам по себе может привести к серьезным общественно-политическим переменам. Чаще всего организаторами этого протеста являются профсоюзы, а они не предназначены для борьбы за власть. Проблема заключается в том, что при всей массовости движения, у большинства его участников нет стратегических целей, кроме как дать отпор несправедливым реформам. Нет образа желаемого общества, который вдохновлял рабочих на борьбу сто лет назад.

После краха восточноевропейского «социализма» и западноевропейского «социального государства», история на новом витке как будто возвращается в середину XIX века – ко временам ничем не стесненной эксплуатации, произвола сильных и беззащитности слабых. Так же как и тогда, сопротивление рабочих поначалу стихийно. Но, может быть, кем-то уже написан второй Коммунистический манифест и не за горами появление нового Интернационала?..

НАШЕ КИНО

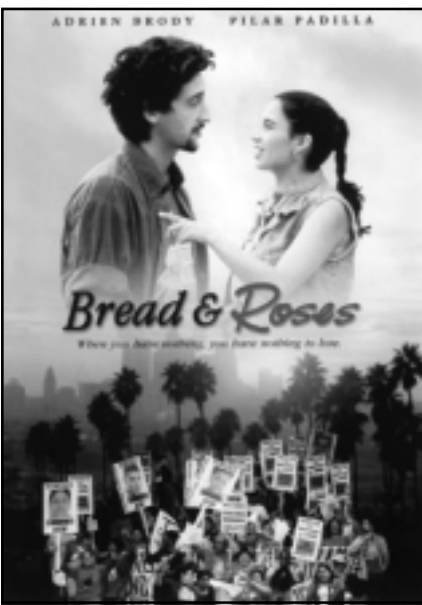
Известным левыми политическими взглядами режиссер Кен Лоуч в 2000 году снял фильм о том, как рабочим нужно отстаивать свои права. Фильм рассказывает о ситуации в США, но он актуален и в России.

Лоуч умеет снимать фильмы с острой социальной тематикой. Его работы это «Земля и свобода» - о гражданской войне в Испании, «Дни надежды» и «Тайная повестка дня» - о борьбе за независимость Северной Ирландии. Лоуч в наибольшей степени сохраняет верность идее использовать фильм как средство протеста в мире, где люди, дорвавшиеся до власти, эксплуатируют и предадут тех, кто этой властью не наделен. Этим путем он идет и в социальной драме «Хлеб и розы».

В своем фильме Лоуч касается темы, которая давно для него не чужда. Перед наемным работником стоит выбор: приспособиться к несправедливости или менять правила игры, терпеть или бороться, предать друзей или потерять все, что зарабатывал долгие годы?..

«Хлеб и розы» - фильм о том, что капитализм вовсе не вознаграждает каждого по труду, а элементарные права и свободы берутся с боем и соблюдаются только до тех пор, пока голос угнетенных слышен наверху, а сами они организованны и сильны. Этот фильм о ежесекундной классовой войне, в которой оружием одних является их мужество и солидарность, оружием других - деньги, власть и дубинка полицейского. А если конкретнее, это фильм о ра-

«ХЛЕБ И РОЗЫ»

ботниках-мигрантах. Его девизом могли бы стать слова, одного из героев фильма: «Лучше вместе бороться, чем стоять на коленях! Даже если за общую победу тебе придется дорого заплатить».

По сюжету мексиканка Майя не без проблем попадает в Соединенные Штаты. Она поселяется в доме у своей сестры Розы и ее заболевшего и оставшегося без работы мужа-американца. С помощью сестры Майя получает работу уборщицы в крупной аутсорсинговой компании, где не первый год трудится сама Роза. Они работают в небоскребе в центре Лос-Анджелеса. Это здание

является своего рода слепком современного капиталистического общества: владельцы компаний, юристы, кинозвезды наверху, а уборщицы и прочая обслуга - внизу. Для первых вторые как бы не существуют, они только горящие машины. Условия жизни работников знакомые и нам - нищенская зарплата и произвол управляющего. Но Майя встречается с чудаковатым молодым Сэмом, членом профессионального союза уборщиков. Он предлагает ей вступить в профсоюз и начать бороться за свои права. Нелегкая борьба приносит свои плоды! На примере мексиканских мигрантов показано, что бесправные, но организованные работники могут обеспечить себе и своим детям такие же права, как у «белых».

Заметим, что нелегальные мигранты — острая социальная проблема в США. Капитализм без них уже не может обойтись. Стоит вспомнить, что в 2007 году по всему Юго-западу США в один день на акцию протеста вышли тысячи мигрантов. Без их рабочих рук несколько штатов были практически парализованы!

«Хлеб и розы» крайне актуальный фильм и для России с ее возрождающимся рабочим движением. Все, что показано там - нищета и богатство, разделенные всего несколькими этажами, труд бесправных мигрантов, аутсорсинг, классовая борьба, организация боевых профсоюзов - теперь, в результате капиталистической глобализации, есть и у нас...

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 445034, г. Тольятти, а/я 896.
Телефоны: в Самаре 8-917-109-5394 (Александр), в Тольятти 8-960-842-0924 (Антон).
E-mail: lp-in-pdf@narod.ru
Учредители: ОПО «Солидарность», Марксистский рабочий кружок Тольятти, Конфедерация труда Самарской области, Марксистская рабочая партия.
Авторские права отменены!